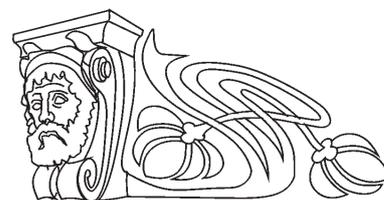

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 83–90
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 83–90
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-1-83-90>, EDN: TNJGQG

Научная статья
УДК 159.923

Анализ структурной модели формирования жизненных перспектив личности

И. Ф. Муханова

Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, Донецкая народная республика, 83003, г. Донецк, пр. Ильича, д. 16

Муханова Ирина Федоровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и психологии, mukhanovai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3666-4581>

Аннотация. Введение. В динамичном современном мире изучение формирования жизненных перспектив становится особо актуальным. Важным шагом на пути к более глубокому пониманию этого сложного процесса является построение концептуальной модели и структуры формирования жизненных перспектив личности. Цель работы: на основе анализа теоретико-методологических подходов разработать структурную модель формирования жизненных перспектив личности. **Теоретический анализ.** Рассматривается проблема структуры и содержания жизненных перспектив личности. Применялся обзорно-аналитический метод, основанный на изучении и анализе научных работ по данной проблеме. Разработана концептуальная модель жизненных перспектив, включающая временной, смысловой, деятельностный и эмоционально-мотивационный компоненты, опосредованные индивидуальными и контекстуальными ресурсами. Отмечается, что целостность и успешность жизненного проектирования зависят от сбалансированности временных ориентаций, развитости системы ценностей и смыслов, способности к целеполаганию и саморегуляции, а также от уровня личностной резильентности и поддерживающих социальных условий. **Заключение.** Представленная модель позволяет систематизировать существующие подходы, представить их в виде целостной системы, глубже понять механизмы формирования жизненного пути, а также открывает перспективы для разработки диагностических инструментов и программ психологической поддержки.

Ключевые слова: жизненные перспективы, структурная модель, временное измерение, содержательные компоненты жизненных перспектив

Для цитирования: Муханова И. Ф. Анализ структурной модели формирования жизненных перспектив личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 83–90. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-1-83-90>, EDN: TNJGQG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Analysis of the structural model of the formation of life prospects of the individual

I. F. Mukhanova

M. Gorky Donetsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, 16 Ilyicha pr., Donetsk 83003, the Donetsk People's Republic, Russia

Irina F. Mukhanova, mukhanovai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3666-4581>

Abstract. Introduction. In the dynamic modern world the study of the formation of life prospects is becoming particularly relevant. An important step towards a deeper understanding of this complex process is to build a conceptual model and structure for the formation of a person's life prospects. The purpose of the work is: on the bases of the analysis of theoretical and methodological approaches, to develop a structural model for the formation of life prospects of a personality. **Theoretical analysis.** The problem of the structure and content of a person's life prospects is considered. A review-analytical method was used based on the study and analysis of scientific papers on this issue. A conceptual model of life prospects has been developed that includes temporal, semantic, activity, and emotional-motivational components mediated by individual and contextual resources. It is noted that the integrity and success of life design depend on the balance of time orientations, the development of a system of values and meanings, the ability to set goals and self-regulation, as well as on the level of personal resilience and supportive social conditions. **Conclusion.** The presented model makes it possible to systematize existing approaches, present them as an integrated system, better understand the mechanisms of life path formation, and also opens up prospects for the development of diagnostic tools and psychological support programs. **Keywords:** life prospects, structural model, time dimension, meaningful components of life prospects

For citation: Mukhanova I. F. Analysis of the structural model of the formation of life prospects of the individual. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 83–90 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-1-83-90>, EDN: TNJGQG
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Изучение жизненных перспектив личности в современном обществе приобретает особую актуальность в связи с возрастанием уровня неопределенности и нестабильности социальной среды. Социально-экономические кризисы, военные конфликты, ускоренная цифровизация и трансформация образовательного пространства создают новые вызовы для построения жизненного пути и реализации личностного потенциала. В этих условиях возрастает необходимость анализа структуры жизненных перспектив, так как именно они определяют способность личности сохранять целостность временного восприятия, формировать устойчивые жизненные смыслы, ставить и реализовывать цели, а также опираться на личностные и контекстуальные ресурсы для преодоления трудностей.

Построение модели жизненных перспектив позволяет выявить ключевые компоненты и механизмы, обеспечивающие успешное развитие и самореализацию личности, а также дает возможность более точно диагностировать факторы риска и ресурсы адаптации в условиях социальной и культурной турбулентности. Такой подход открывает перспективы как для фундаментальных исследований, так и для практических программ психологического сопровождения молодежи.

Новизна работы заключается в синтезе теоретических подходов к разнообразным конструктам – от временной перспективы до смысловой регуляции и попытки представить целостную, многокомпонентную модель, интегрирующую как внутренние, так и внешние факторы.

Целью данной работы является анализ теоретико-методологических подходов и разработка структурной модели формирования жизненных перспектив личности, объединяющей ее ключевые составляющие.

Теоретико-методологическую основу изучения жизненных перспектив составляют теория жизненного пути и психологического времени личности, научные разработки проблем поиска смыслов жизни, гуманистически ориентированные теории личности, личностно-деятельностный, субъектный, системный, событийно-биографический, смысловой, мотивационный подходы, концепция целеполагания и измерение качества жизни личности.

Теоретический анализ

Исследования жизненных перспектив личности (модели, структура, компоненты) достаточно широко представлены в отечественной и зарубежной психологии (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, Б. Г. Ананьев, А. Бандура, Ш. Бюлер, Е. И. Головаха, О. С. Гурова, P. G. Zimbardo, J. N. Boyd, А. А. Кроник, К. Lewin, Н. А. Логинова, Ж. Нюттен, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Н. Н. Толстых, С. Л. Франк, В. Франкл и др.). Несмотря на значительное количество работ, существует потребность в интегративных моделях, которые бы системно описывали структуру жизненных перспектив и взаимосвязи ее компонентов.

В настоящее время отсутствует единый подход к определению жизненной перспективы личности, что обуславливает необходимость дальнейшего теоретико-практического осмысления ее содержания, структурных компонентов и параметров.

Согласно К. К. Платонову, «жизненная перспектива – это образ желанной и осознаваемой как возможной своей будущей жизни при условии достижения определенных целей» [1, с. 17].

Рассматривая жизненную перспективу как многогранный образ будущего, И. А. Ральникова обосновывает необходимость ее изучения с использованием теории психологических систем [2].

На основе теоретического анализа понятие «жизненная перспектива» определяется нами как системное представление личности о будущем, включающее в структуру когнитивный (система жизненных целей и планов), эмоционально-ценностный (переживание отношения к будущему, система ценностных ориентаций), деятельностный (решения и поступки) и другие компоненты [3, с. 269].

К. Lewin, рассматривая жизненное пространство личности и временную перспективу, один из первых ввел понятие «психологического будущего», связал восприятие будущего с мотивацией и поведением личности [4, с. 103–106].

P. G. Zimbardo, J. N. Boyd, как авторы концепции «временной перспективы», выделили ее когнитивные и поведенческие аспекты, разработали опросник временной перспективы (ZTP) и показали, что ориентация на прошлое, настоящее и будущее формирует стиль жизни. Их исследования показывают, как дисбаланс в восприятии времени может снижать субъективное благополучие [5].

Ж. Нюттен определил структуру жизненных целей и личностных смыслов как основу перспектив, а также создал теорию мотивации через перспективы будущего [6].

Э. Эриксон изучал развитие личности в контексте жизненного цикла, формирование идентичности и перспектив на будущее; связал развитие личности с формированием образа будущего и жизненных планов [7].

Б. Г. Ананьев рассматривал жизненный путь личности как систему этапов и перспектив, определял жизненный путь человека как структуру, включающую в себя такие элементы, как события, обстоятельства, социальное окружение, индивидуальную среду развития, личный стиль жизни и другие факторы [8].

С. Л. Рубинштейн изучал жизненный путь через призму принципа единства сознания и деятельности, что позволило рассматривать временную перспективу как основу сознательной активности человека. Он подчеркивал, что жизненные перспективы формируются не как абстрактные образы будущего, а как реальная возможность личности быть субъектом собственной жизни [9].

К. А. Абульханова-Славская, развивая идеи С. Л. Рубинштейна, рассматривала личность как субъекта жизненного пути, для которого жизненные перспективы определяются не только внешними обстоятельствами, но и активной организацией собственной жизни. Она подчеркнула роль личностного времени как структурирующего фактора, через который субъект формирует свою жизненную позицию, стратегию жизни и перспективу [10].

Л. И. Анцыферова исследовала проблему жизненных перспектив через исследование жизненного пути, динамики личности и стратегий совладания. Она рассматривала жизненные перспективы не как статичное образование, а как динамическую систему смыслов, целей и ценностей, которая изменяется под воздействием кризисов, жизненных испытаний и социально-исторических условий [11].

Ф. Е. Василюк разработал концепцию переживания, рассматривая переживание как способ преодоления трудных жизненных ситуаций и построения жизненных перспектив [12].

Н. Н. Толстых описала развитие глубокой временной перспективы у подростков и молодежи. Временная перспектива представлена в ее исследованиях как многомерная система, включающая когнитивные, мотивационные и

эмоционально-смысловые компоненты. Она показала, что жизненные перспективы личности тесно связаны с ее ценностными ориентациями, уровнем развития самосознания и способностью к рефлексии. [13].

Е. И. Головаха и А. А. Кроник являются авторами причинно-целевой концепции психологического времени, а также они предложили диагностическую модель структуры жизненной перспективы (цели, планы, временные локусы). В их концепции жизненная перспектива представлена как системообразующий фактор личности, обеспечивающий внутреннюю согласованность жизненного пути и выступающий критерием ее зрелости [14].

Д. А. Леонтьев внес значительный вклад в разработку проблематики жизненных перспектив, рассматривая данный феномен в контексте смысловой регуляции личности. В его концепции жизненные перспективы понимаются как система ориентиров, определяющих направленность жизненного пути человека. Личность, имеющая четкие ценности и смысл жизни, более мотивирована к достижению поставленных целей и преодолению жизненных трудностей [15].

О. С. Гурова подчеркивает сложность и многоуровневость субъективных представлений о жизненных перспективах. Определяя их структурные компоненты, она выделяет эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие субъективных представлений личности о будущем. Согласно исследованиям автора, эмоциональный компонент жизненной перспективы определяется как эмоциональное переживание, отношение к будущему; когнитивный компонент – как когнитивное представление о будущих событиях жизни; поведенческий – как влияние представлений о жизненных перспективах на реальное поведение человека в настоящем [16].

На основе анализа современных исследований выделим авторскую модель И. В. Логутенковой, взгляды которой мы разделяем и придерживаемся их в нашей работе. Опираясь на системный подход, автор раскрывает как структуру, так и содержание жизненной перспективы личности. Модель включает следующие компоненты: смысловой (представления о себе, мире и будущем), ценностный (личностно значимые ценности и их проявления), личностный (эмоциональная окраска будущего, активность по отношению к нему), временной (наличие целей, планов и сроков), простран-

ственный (сферы самореализации) и организационно-деятельностный (стратегии воплощения планов в реальность) [17].

Таким образом, можно выделить две линии исследований жизненных перспектив.

1. Временное измерение жизненных перспектив: когнитивная модель времени и мотивации (К. Lewin, Р. G. Zimbardo, J. N. Boyd, Ж. Нюттен, Н. Н. Толстых, Е. И. Головаха, А. А. Кроник и др.). Жизненные перспективы формируются в трех временных измерениях: прошлом, настоящем и будущем.

2. Содержательные компоненты жизненных перспектив: жизненные цели и планы, стратегии и ресурсы личности, смыслы и ценности (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев, Э. Эриксон и др.)

Исследования отечественных и зарубежных ученых позволяют рассматривать жизненные перспективы как многомерное психологическое образование, определяющее целостность и направленность жизненного пути личности.

Модель структуры жизненных перспектив

Анализ научных трудов [1–17] позволяет рассматривать структуру жизненных перспектив как многокомпонентное образование, включающее взаимосвязь временной, смысловой, деятельностной и эмоционально-мотивационные уровни, опосредуемые индивидуальными и контекстуальными ресурсами.

В научной литературе выделяют несколько ключевых компонентов, которые обеспечивают целостность и динамику жизненного пути.

Во-первых, *временное измерение* жизненной перспективы отражает когнитивные репрезентации прошлого, настоящего и будущего, а также баланс временных ориентаций, обеспечивающий целостность жизненного пути. Прошлое выступает источником личного опыта и ценностных ориентаций, настоящее отражает актуальные формы деятельности и систему повседневных отношений, будущее задает направленность развития, формирует мотивацию, цели и стратегию действий. Важно отметить, что настоящее играет ключевую роль, так как именно в текущий момент человек реализует свои намерения и принимает решения, которые влияют на будущее. Следовательно, будущее определяет ориентиры и цели, а настоящее – процесс их достижения. Баланс между будущим и настоящим обеспечивает гармоничное

развитие и устойчивость личности, а также целостность ее жизненного пути.

Во-вторых, *смысловое содержание* жизненных перспектив связан с системой ценностей, установок и личностных смыслов, которые задают направленность целей и определяют их значимость для субъекта. Жизненные цели и планы приобретают значимость только в контексте субъективных смыслов, определяющих индивидуальную траекторию самореализации.

В-третьих, в структуре жизненной перспективы выделяют *целеполагание и саморегуляцию*, представляющие собой процессуальный уровень жизненной перспективы, включающий стратегии, способы и средства достижения поставленных целей. Данный компонент отражает уровень активности и готовность личности брать на себя ответственность за собственное будущее.

Эмоционально-мотивационные ресурсы (самоэффективность, оптимизм, надежда, автономия, настойчивость) обеспечивают устойчивость жизненных планов и позитивное отношение к будущему, поддерживают активность личности в преодолении трудностей. Оптимизм, вера в собственные силы и ощущение жизненной эффективности способствуют успешной реализации перспектив.

Вместе с тем структура жизненной перспективы не может быть понята вне учета внешних и внутренних условий.

Контекстуальные модераторы (семья, образование, социально-экономическая и культурная среда, условия войны и стресса, цифровая среда) создают возможности или ограничения для реализации жизненных планов.

Индивидуальные ресурсы (резильентность, локус контроля, личностные черты, копинг-стратегии) определяют способность личности к адаптации и сохранению жизненной направленности даже в сложных обстоятельствах.

Итог реализации жизненных перспектив выражается в когерентности жизненного пути (связь между различными аспектами жизни, понимание их взаимосвязи), субъективном благополучии, учебно-профессиональной успешности и социальной активности личности.

В таблице представлены ключевые функции компонентов модели жизненной перспективы как системного образования, где каждый компонент дополняет другой.

Схематично структурная модель жизненных перспектив личности проиллюстрирована на рисунке.

Компоненты структуры жизненных перспектив
 Table. Components of the structure of life prospects

Компонент	Функции
Временной	Обеспечивает целостность прошлого, настоящего и будущего
Смысловой	Формирует значимость целей и их ценностное обоснование
Целеполагание и саморегуляция	Обеспечивает постановку целей и контроль их достижения
Эмоционально-мотивационно-ресурсы	Поддерживают устойчивость действий и позитивное отношение к будущему
Индивидуальные ресурсы	Повышают адаптивность и сопротивляемость стрессу
Контекстуальные модераторы	Определяют возможности и ограничения реализации планов
Итог реализации	Отражает степень успешности жизненного пути

Структурная модель жизненных перспектив
 Figure. A structural model of life prospects

В структурной модели жизненных перспектив все компоненты представляют собой интегративное образование. Их взаимодействие носит не линейный, а взаимозависимый характер. Модель показывает динамическую систему, где внутренние ресурсы и внешний контекст (контекстуальные модераторы) опосредуют взаимосвязь временного, смыслового, деятельностного и эмоционально-мотивационного компонентов.

Контекстуальные модераторы (социально-политические, культурные, экономические условия) располагаются сверху, так как задают внешние рамки функционирования системы, а личностные ресурсы – снизу, как внутренний фундамент системы, обеспечивая ее адаптивность и устойчивость.

Временной компонент задает структуру жизненного пути (прошлое, настоящее, будущее), определяя горизонты планирования и восприятия изменений. Он влияет на смысловые конструкции, мотивирует деятельность, определяя приоритеты и планирование действий, формирует эмоциональное отношение к событиям.

Смысловой компонент обеспечивает интерпретацию событий и целей, придает им личностную значимость. Смыслы выступают опорой для постановки целей, поддерживают мотивацию и регулируют эмоциональные реакции. Он также способствует формированию позитивных ожиданий и уверенности в будущем.

Деятельностный компонент реализует смыслы и временные ориентиры через практическую активность, позволяя личности воплощать замыслы и планы. При этом успешность деятельности напрямую зависит от личностных ресурсов и внешних условий, мотивации, восприятия смысла и временных перспектив.

Эмоционально-мотивационный компонент выступает связующим звеном: эмоции отражают субъективное переживание жизненной ситуации, а мотивация задает направленность и энергию для деятельности. Позитивные эмоции усиливают устойчивость смыслов и облегчают реализацию целей.

Контекстуальные модераторы (социальные, культурные, экономические условия) задают рамки возможностей, ограничивая или расширяя спектр выбора, а также усиливают или ослабляют действие других компонентов. Например, поддержка окружения может мобилизовать личностные ресурсы (уверенность), а социально-политические кризисы перестраивают временную перспективу.

В разные периоды жизни доминируют разные компоненты (например, в юности – временная перспектива, в зрелости – деятельностный, в кризисах – смысловой).

Личностные ресурсы (ценности, установки, когнитивные и регуляторные способности) обеспечивают адаптивность системы, выступая внутренними условиями, позволяющими преодолевать барьеры и трансформировать негативные влияния среды. Например, личностные ресурсы (оптимизм, гибкость, стрессоустойчивость) могут компенсировать негативное влияние контекстуальных ограничений на мотивацию.

Внешний контекст и внутренние ресурсы постоянно взаимодействуют. Они опосредуют, т.е. фильтруют, усиливают или ослабляют связь между компонентами.

Следует отметить, что важным элементом в модели является петля обратной связи от деятельностного компонента к внутренним ресурсам. Каждое действие, успех или неудача не просто дает результат, но и трансформирует самого человека: повышает компетенции, меняет убеждения, укрепляет ресурсы. Прошлый опыт деятельности становится частью внутренних ресурсов для построения будущих перспектив.

Также в модели (см. рисунок) показана связь внешних условий с временным компонентом. Данная связь – не просто прямое влияние, а именно опосредование (модерация). Это означает, что внешний контекст фильтрует, искажает, структурирует и придает оттенок нашему восприятию времени. Так, например, глобальные события (пандемия, война, кризис) резко делят жизнь человека на «до» и «после», заставляя пересматривать планы, ценности и само восприятие будущего, переходить от долгосрочного планирования к краткосрочному, т.е. меняется временной компонент.

Каждый компонент не существует изолированно: временная перспектива наполняется смыслом, смыслы обретают силу через деятельность, деятельность получает эмоционально-мотивационную поддержку, эмоционально-мотивационный компонент окрашивает восприятие времени и поддерживает энергию деятельности, а устойчивость всей системы зависит от ресурсов личности и влияния контекстуальных факторов. Их согласованное взаимодействие формирует целостность жизненного пути и определяет направленность личностного развития, обеспечивая возможность адаптации

и развития человека в изменяющихся условиях. Целостность жизненного пути – это итоговый нарратив жизни, где все компоненты интегрируются для достижения баланса.

Таким образом, модель жизненных перспектив можно представить как систему, в которой взаимодействуют временной, смысловой, деятельностный и эмоционально-мотивационный компоненты, опосредуемые индивидуальными и контекстуальными ресурсами, а результатом выступает успешность жизненной самореализации.

Заключение

Проведенный анализ научно-теоретических работ по проблеме жизненных перспектив позволил разработать структурную модель формирования жизненных перспектив личности, что дает возможность более глубоко понимать этот сложный процесс для дальнейшей разработки эффективных методов развития позитивных жизненных перспектив у различных групп населения с учетом разнообразных факторов (социальных, военно-политических, экономических и др.).

Представленная структурная модель формирования жизненных перспектив позволяет рассматривать жизненные перспективы личности как целостную систему, в которой взаимодействуют временные, смысловые, деятельностные и мотивационно-аффективные компоненты, опосредованные индивидуальными и контекстуальными ресурсами. Такой подход делает возможным не только теоретическое осмысление феномена жизненной перспективы, но и практическое применение результатов анализа в психолого-педагогической и социально-психологической работе.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке и обосновании комплексной модели, описывающей взаимосвязи между различными компонентами жизненных перспектив, а также в углублении понимания сложных процессов формирования жизненных перспектив личности, что способствует развитию теоретической базы и открывает новые возможности для дальнейших исследований и практических разработок в области психологии, социологии, педагогики и т.д.

Модель открывает перспективы для разработки диагностических инструментов, направленных на выявление сильных и уязвимых

сторон жизненного проектирования личности, а также для создания программ сопровождения и поддержки в условиях социальной нестабильности и кризисов. Она может быть использована в психологическом консультировании для изучения проблем, связанных с целеполаганием, планированием и смысловым кризисом, развитием навыков планирования, повышением реалистичности и когерентности целей, гармонизацией временной перспективы. Таким образом, теоретическая концептуализация жизненных перспектив имеет прикладное значение, обеспечивая возможность формирования стратегий, способствующих личностному развитию, повышению субъективного благополучия и успешной самореализации в будущем.

Список литературы

1. Платонов К. К. Система психологии и теория отражения. М. : Наука, 1982. 309 с.
2. Ральникова И. А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // Известия АлтГУ. 2011. № 2-1 (70). С. 53–60. EDN: OEUUMT
3. Муханова И. Ф. Жизненные перспективы личности: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 3 (94). С. 269–278. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-394-269-278>, EDN: ZKDDWA
4. Lewin K. Time perspective and morale. *Civilian Morale*. Boston : Houghton Mifflin Company, 1942. P. 103–124.
5. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77, № 6. P. 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>, EDN: GXUJBZ
6. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М. : Смысл, 2004. 608 с.
7. Эриксон Э. Идентичность и жизненный цикл. СПб. : Питер, 2023. 208 с.
8. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб. : Питер, 2010. 282 с. EDN: QXABYZ
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2004. 713 с.
10. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с. EDN: SGBTRN
11. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // *Психологический журнал*. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18. EDN: SAFDIZ
12. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М. : Изд-во МГУ, 1984. 240 с.
13. Толстых Н. Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 545 с. EDN: SCRUBV

14. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. М. : Смысл, 2008. 267 с. EDN: QXWMSX
15. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2007. 512 с.
16. Гурова О. С. Психологические особенности субъективных представлений о жизненных перспективах участников локальных войн : дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004. 176 с. EDN: NMTCIP
17. Логутенкова И. В. Жизненные перспективы личности: авторская модель // Научный форум: педагогика и психология : сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. М. : ООО «Международный центр науки и образования», 2019. Т. 6 (30). С. 57–65. EDN: SNJTJX

References

1. Platonov K. K. *Sistema psikhologii i teoriya otrazheniya* [The System of Psychology and the Theory of Reflection]. Moscow, Nauka, 1982. 309 p. (in Russian).
2. Ralnikova I. A. The life prospects of a personality in the scientific paradigm of psychological knowledge. *Izvestija AltGU* [News of AltSU], 2011, no. 2-1 (70), pp. 53–60 (in Russian). EDN: OEUUMT
3. Mukhanova I. F. Life Prospects of an individual: Theoretical and methodological aspect. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement], 2023, vol. 28, no. 3 (94), pp. 269–278 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-394-269-278>, EDN: ZKDDWA
4. Lewin K. *Time Perspective and Morale. Civilian Morale*. Boston, Houghton Mifflin Company, 1942, pp. 103–124.
5. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, vol. 77, no. 6, pp. 1271–1288, <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>, EDN: GXUJBZ
6. Nyutten J. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego* [Motivation, Action and the Prospect of the Future]. Moscow, Smysl, 2004. 608 p. (in Russian).
7. Erickson E. *Identichnost' i zhiznennyi tsikl* [Identity and life cycle]. St. Petersburg, Piter, 2023. 208 p. (in Russian).
8. Ananyev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an object of knowledge]. St. Petersburg, Piter, 2010. 282 p. (in Russian). EDN: QXABYZ
9. Rubinstein S. L. *Osnovy obschey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, Piter, 2006. 713 p. (in Russian).
10. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow, Smysl, 1991. 299 p. (in Russian). EDN: SGBTRN
11. Antsyferova L. I. Personality in difficult life conditions: Rethinking, transformation of situations and psychological protection. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18 (in Russian). EDN: SAFDIZ
12. Vasilyuk F. E. *Psikhologiya perezhevaniya* [Psychology of experience]. Moscow, MGU Publ., 1984. 240 p. (in Russian).
13. Tolstykh N. N. *The development of the temporal perspective of personality: A cultural and historical approach*. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Moscow, 2010. 545 p. (in Russian). EDN: SCRUBV
14. Golovakha E. I., Kronik A. A. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. Moscow, Smysl, 2008. 267 p. (in Russian). EDN: QXWMSX
15. Leontiev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of Meaning: The Nature, Structure and Dynamics of Semantic Reality]. Moscow, Smysl, 2007. 512 p. (in Russian).
16. Gurova O. S. *Psychological features of subjective ideas about the life prospects of participants in local wars*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Barnaul, 2004. 176 p. (in Russian). EDN: NMTCIP
17. Logutenkova I. V. Life prospects of personality: Author's model. *Nauchnyi forum: pedagogika i psikhologiya: sbornik statey po materialam XXX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Scientific Forum: Pedagogy and Psychology: Collection of articles based on the materials of the XXX International scientific and practical conference]. Moscow, LLC "International Center of Science and Education" Publ., 2019, vol. 6 (30), pp. 57–64 (in Russian). EDN: SNJTJX

Поступила в редакцию 04.09.2025; одобрена после рецензирования 24.10.2025; принята к публикации 15.11.2025
The article was submitted 04.09.2025; approved after reviewing 24.10.2025; accepted for publication 15.11.2025